

Проведение крестьянской реформы 1861 года в Орловской губернии по документам Госархива Орловской области

Реформа 1861 г. явилась одним из значимых событий в истории России XIX в. Она освободила крестьян от крепостной зависимости и открыла простор для развития капиталистических отношений в экономической и социально-политической жизни страны. Целью данной статьи является предоставление, по возможности, полной информации о проведении крестьянской реформы в Орловской губернии с привлечением архивных источников, в том числе ранее не использовавшихся в публикациях по данному вопросу.

В Орловской губернии, центральной аграрной провинции России, феодально-зависимые крестьяне в середине XIX в. составляли почти половину населения. Так, по сведениям ревизии (переписи) 1858 г. помещикам принадлежало более 50 % земли, на которой проживало 708.078 крепостных крестьян, что составляло 47,47 % всего населения. Наибольшее количество крепостного населения проживало в Малоархангельском, Болховском, Орловском, Елецком уездах.¹ В это время орловская деревня, по-прежнему, сохраняла черты натурального хозяйства: крестьяне сами изготавливали орудия труда и предметы быта, одевались в домотканую одежду, жили в курных избах. В годы, предшествующие реформе, эксплуатация крестьян достигла небывалых размеров. Помещики сокращали крестьянские наделы, вводили дополнительные повинности. Основной формой эксплуатации в Орловской губернии оставалась барщина, которая незаконно росла и достигала 5-7 дней в неделю. Так, крестьяне князя Голицына с. Радогощь Севского уезда работали на помещика целую неделю, не исключая праздников.²

Все чаще помещики использовали как средство наказания крепостных за проступки физическую расправу. *«Примеры жестокого обращения помещиков с крестьянами своими*

---

¹ Хрестоматия по истории Орловского края. Вып. 1. С древнейших времен до февраля 1917 года. Тула, 1966. С. 70-71.

² ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 1.525.

встречаются весьма нередко, и что некоторые предводители дворянства или вовсе не имеют сведения о злоупотреблениях сего рода, или не принимают против оных заблаговременно указанных законом мер, а от сего происходит, что крестьяне увлекаются иногда к открытому неповиновению своим владельцам, или даже к преступному покушению на жизнь их...», - сообщалось в циркуляре МВД «об отвращении злоупотребления помещичьей власти» от 22 июня 1842 г. Опасаясь взрыва народного гнева, правительство принимало меры к ограничению помещичьего произвола. Так, в канцелярию орловского губернатора кроме вышеуказанного циркуляра, поступили предписания о наблюдении за наказанием крепостных людей (1845), о контроле за действиями управляющих помещичьими имениями (1847) о соблюдении установленной законом обязанности крестьян работать на помещика 3 дня в неделю без переноса этих дней на другие недели (1853) и др.¹

Примером наказания помещиков за жестокое обращение с крестьянами является судебный процесс над кромскими дворянами Трубецкими, проходивший в 1850-1853 гг. За систематические издевательства над крепостными княгиня Надежда Трубецкая была сослана на жительство в Иркутскую губернию «с заключением на 4 года и воспрещением въезда в другие сибирские губернии в течение 12 лет». По приказу княгини крестьянину Федорову, изнуренному продолжительным заключением в кандалах, было нанесено не менее 50-ти ударов «ременным кнутом», после чего крестьянин умер. Крепостного наказали за невыполнение приказа помещицы: вместо «отделки ткацкого стана» он был занят изготовлением «деревянной лоханки». Муж княгини, уездный предводитель дворянства Сергей Трубецкой, получивший в народе прозвище «Лихой», за злоупотребление помещичьей властью и доведение крестьян до нищенского состояния, отчего они вынуждены были просить милостыню, был отстранен от должности, получил строжайший выговор с внесением в послужной список, а также был «ограничен в праве избрания на будущее время в должность предводителя».²

Недовольство крестьян усилением помещичьего гнета в середине XIX в. приобрело массовый характер. В апреле 1844 г. в имении коллежского регистратора Н.И. Шепелева во Мценском уезде: сельце Савенково и селе Нарыково крестьяне начали расхищать

---

¹ Там же. Д. 1.130. Л. 2, 8, 15 – 15-об., 39.

² Там же. Ф.4. Оп. 1. Д.2.785. Ф. 580. Ст. 1. Д. 1.180. Л. 33, 327.

собственность помещика, «как-то хлеб, скот, птицу и прочее...».¹ В том же году мценская помещица Пелагея Никифоровна Труфанова обратилась к уездному исправнику с просьбой усмирить ее крестьян из д. Каменевой, которые «не только не платят ей оброчных денег, но даже вышли из повиновения».²

Наиболее сильные выступления произошли в имении малоархангельского помещика Николая Петровича Киреевского в с. Богородицкое и д. Степанищевой летом 1859 г. В своем рапорте малоархангельскому земскому исправнику от 21 июля 1859 г. Киреевский сообщал: «Дерзость и буйство крестьян доходит уже до такой степени, что он с семейством своим находится в опасности и за последствия не ручается». Крестьяне д. Степанищевой «согнали работающих женщин с поля, запретив им жать господскую рожь», и почти все ушли в Орел, оставив «господские караулы». Причинами, побудившими крестьян не повиноваться, явилось неисполнение помещиком их требований сокращения барщины до 3-х дней и избрания новых старост, вместо назначенных Киреевским, наказывавших их «за разные упущения».³ Для наведения порядка в имение Киреевского прибыл 2-ой батальон Селенгинского пехотного полка. В неповиновение пришли и крестьяне соседнего с. Архарово помещика Козлова, потребовавшие от помещика трехдневной барщины и отмены «оброчных добавок».⁴

Кризис феодально-крепостнического строя, тормозившего развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве, промышленности и торговле, обострение классовых противоречий в конце 1850-х гг. заставили царизм пойти на отмену крепостного права. В конце 1857 г. был образован секретный комитет для выработки плана постепенного освобождения крестьян, преобразованный в 1858 г. в Главный комитет по крестьянскому делу. На местах были созданы губернские комитеты. Орловский губернский комитет «по улучшению быта помещичьих крестьян» был избран на Чрезвычайном губернском собрании в июне 1858 г.⁵ Его возглавил губернский предводитель дворянства камер-юнкер Двора его величества, надворный советник

---

¹ Там же. Ф. 580. Ст. 1. Д. 187.

² Там же. Д. 192.

³ Там же. Д. 1.474.

⁴ Там же. Д. 1.473.

⁵ Там же. Д. 1.390. Л. 149.

В.В. Апраксин,¹ один из крупнейших помещиков России. В Севском уезде ему принадлежала треть всех владений.² И.С. Тургенев писал, что в комитет «благородное дворянство выбрало людей самых озлобленно-отсталых». К апрелю 1859 г. комитетом был составлен проект «Положения об улучшении быта помещичьих крестьян Орловской губернии», носивший реакционный характер. Согласно «Положению», принятому орловским дворянством, размер надела на 1 мужскую душу составил 2 дес. покосной, пахотной и занятой под конопляниками земли, кроме выгона и усадебной земли, которые в этот расчет не входили. Переходный период, в течение которого крестьянин мог пользоваться землей, оставшейся в собственности помещика, был установлен в 12 лет. За пользование землей крестьяне должны были работать на помещика или платить ему оброк. Если крестьянин не выполнял этих условий, он лишался земли. По мнению орловского дворянства, с окончанием переходного периода пользование крестьян наделами должно быть прекращено.³

Распоряжением Орловского губернатора В.И. Сафоновича 24 декабря 1860 г. была учреждена особая временная комиссия «по устройству крестьянского быта» под предводительством губернатора, в которую вошли: губернские предводители дворянства, управляющий палатой госимуществ, губернский прокурор, 2 члена из местных дворян-помещиков по предварительному соглашению с гражданским губернатором, министром внутренних дел «с Высочайшего соизволения» и два члена из местных дворян-помещиков, избранных собранием губернского и уездных предводителей дворянства и из членов губернского дворянского комитета по устройству крестьянского быта. На комиссию возлагались обязанности по приведению в порядок сведений о помещиках и их имениях, окончательная сверка списка помещиков, а также принятие дальнейших распоряжений по введению новых крестьянских положений.⁴

---

¹ Обзор оснований, принятых при составлении проекта положения об улучшении быта помещичьих крестьян Орловской губернии. С. 16.

² ГАОО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 668. Л. 69-72.

³ Проект «Положения об улучшении быта помещичьих крестьян Орловской губернии. С. 17-24. Обзор оснований, принятых при составлении проекта положения об улучшении быта помещичьих крестьян Орловской губернии. С. 3.

⁴ ГАОО. Ф. 580. Ст.2 . Д. 1.547. Л. 1-2.

Собранием губернского и уездных предводителей дворянства в особую временную комиссию «по устройству крестьянского быта» были избраны: действительный статский советник В.Я. Скарятин и Дмитровский уездный предводитель дворянства гвардии полковник И.М. Хлюстин и кандидатами к ним титулярный советник А.С. Щегловитов, статский советник С.П. Моисеев, коллежский советник А.Н. Хвостов, прапорщик, бывший декабрист Сергей Иванович Кривцов.¹

В Петербурге 19 февраля 1861 г. Александр II подписал Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта» и «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», включающее 17 законодательных актов. В результате реформы крестьяне получили личную свободу и право свободно распоряжаться своим имуществом. Помещики сохранили собственность на все принадлежащие им земли, однако обязаны были предоставить в пользование крестьянам «усадебную оседлость» и полевой надел. За пользование надельной землей крестьяне должны были отбывать барщину или платить оброк и не имели права отказа от нее в течение 9 лет. По истечении 9 лет крестьяне могли отказаться от надела и освободиться от повинностей или выкупить наделы.

Освобождение крестьян было неполным. Получив личную свободу, крестьяне являлись единственным классом, который платил подушную подать, нес рекрутскую повинность, подвергался телесным наказаниям. Во взаимоотношениях с помещиком и государством крестьяне были связаны круговой порукой. Сохранялись крестьянская община и общинное землевладение.

«1861 год – год освобождения крестьян от крепостной зависимости – Орловская губерния встречала если не радостно, то во всяком случае сытно: по официальным сведениям урожай хлебов 1860 год дал более против 1859 года на 2,701, 942 четверти хлеба и картофеля и на 7,633,856 пудов сена...», - писал «Орловский вестник».² К 1861 г. в губернии числилось 3.321 помещичье имение.³ Наибольшее количество имений в Малоархангельском уезде – 589 и

---

¹ Там же, л. 16.

² Орловский вестник. 1911, 19 февраля.

³ ГАОО. Ф.580. Ст. 2. Д. 1.527. Л. 2-об.

Ливенском – 530, наименьшее – в Севском, Трубчевском и Дмитровском уездах, где владельцы были крупнее.¹

Манифест и «Положения» были обнародованы в Орле и Малоархангельске 9 марта, в остальных городах – 11 марта. 22 марта в губернию прибыло 43 тюка с Положениями о крестьянах: 100 полных экземпляров для предводителей дворянства и других правительственных учреждений, 100 полных экземпляров для продажи, 2.700 неполных экземпляров для рассылки помещикам.²

Помещик с. Шаблыкино Карачевского уезда гвардии ротмистр Николай Васильевич Киреевский, известный своей благотворительностью и дружбой с Л.Н. Толстым, находясь на лечении в Москве в день объявления Манифеста, несмотря на непогоду, выехал в имение, желая первым сообщить крестьянам добрую весть. Киреевский поздравил крестьян «с начинающейся для них новой свободной жизнью», поблагодарил за службу и преданность и подарил им 1.000 рублей серебром для основания сельского училища. По случаю объявления Манифеста специально приглашенный местный священник отслужил молебен.³

Опасаясь недовольства крестьян условиями реформы, правительство осуществляет замену губернаторов в некоторых губерниях, в том числе в Орловской – на место 67-летнего В.И. Сафоновича ставится 34-летний военный губернатор Н.В. Левашов, утвержденный в данной должности 4 декабря 1862 г.⁴ 7 марта в Орел прибыл свиты Его Величества генерал-майор граф Толь для наблюдения за порядком на случай возникновения крестьянских волнений. В распоряжение Толя поступила пехотная дивизия, расквартированная в 10 уездах губернии.

В соответствии с «Положением о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях» от 19 февраля 1861 г. 8 марта было учреждено Орловское губернское по крестьянским делам присутствие, административно-судебный орган для урегулирования взаимоотношений между помещиками и крестьянами.⁵ В состав присутствия вошли: начальник губернии (председатель), губернский предводитель дворянства В.В. Апраксин, прокурор М.С. Бурнашов,

---

¹ Орловский вестник. 1911, 19 февраля.

² ГАОО. Д. 1.616. Л. 5.

³ Там же. Д. 1.637. Л. 11. Орловский вестник. 1911, 19 февраля.

⁴ ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 3312.

⁵ Там же. Ф. 580. Ст. 2. Д. 1.547. Л. 38. Ф. 36. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.

управляющий палатой госимуществ М.С. Богомолец, четверо местных дворян-помещиков – болховский А.Д. Карпов, орловский А.И. Нарышкин, карачевский С.П. Моисеев, болховский С.И. Кривцов. Первое заседание присутствия по крестьянским делам открыл уволенный от должности 3 марта губернатор В.И. Сафонович. Возглавил учрежденное присутствие новый губернатор генерал-майор граф Н.В. Левашов.¹

С момента образования присутствие по крестьянским делам приступило к проведению реформы в губернии. Новый учрежденный орган решал вопросы о понижении и увеличении крестьянских повинностей, утверждал добровольные соглашения между крестьянами и помещиками об уменьшении наделов, рассматривал дела об обязательном перенесении крестьянских усадеб и т.д.

Наделение крестьян землей и взаимоотношения помещика с крестьянской общиной регламентировали уставные грамоты. В них указывались размеры полевого надела и перечислялись повинности в пользу помещика. На составление уставных грамот и введение их в действие отводилось 2 года.² 27 марта орловский губернатор Н.В. Левашов на заседании Орловского губернского по крестьянским делам присутствия распорядился составить форму уставной грамоты, руководствуясь образцом, опубликованным в «Положении», а также внести дополнения и изменения, какие потребуются местными условиями, и составленную форму разослать владельцам. Форма была разработана в присутствии и разослана в уезды и предводителям дворянства для поправок. Доработанная форма уставной грамоты была утверждена 16 июня.³

Для определения размеров душевого надела Россия была разделена на три полосы: черноземную, нечерноземную и степную. В каждой из них устанавливался высший и низший размеры крестьянского надела (размер низшего надела равнялся 1/3 высшего). Территория Орловской губернии оказалась в двух полосах: к нечерноземной были отнесены Брянский, Севский, Трубчевский и части Болховского, Дмитровского, Карачевского, Кромского и Мценского уездов, к черноземной – Елецкий, Ливенский, Малоархангельский, Орловский и части Болховского, Дмитровского,

---

¹ Орловский вестник. 1911, 19 февраля.

² ПСЗРИ. СПб., 1863. Т. 36. С. 142.

³ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 4. Л. 15 – 15-об., 170.

Карачевского, Кромского и Мценского уездов.¹ Размер душевого надела в европейской части России был небольшим - от 2,6 до 4,8 десятин.² В Орловской губернии местными «Положениями» по селениям черноземной зоны душевой надел был определен в 3 десятины, в нечерноземной – в среднем от 4 до 4,5 десятин земли.³

Если размеры крестьянских наделов до реформы превышали высшую норму земли в каждой полосе, то этот «излишек» отчуждали в пользу помещика. В результате образовались отрезки земли, отобранные у крестьян и переданные помещикам по реформе. Так, согласно уставной грамоте села Шаблыкино, деревень Ноздрачевой и Савостиной Карачевского уезда помещика Н.В. Киреевского в пользовании крестьян до обнародования Манифеста состояло 2.655 дес. 514 саж. земли. Для данных селений местным «Положением» о поземельном устройстве крестьян был определен высший размер душевого надела в три десятины, а по числу душ в селении (574 души мужского пола) высший размер надела на все крестьянское общество составил 1.722 дес. Таким образом, 933 дес. 514 саж. были отрезаны в пользу помещика Киреевского, т.е. более 1/3.⁴ В 1863 г. Киреевский предоставил в дар крестьянам с. Шаблыкино, д. Ноздрачевой и д. Савостиной четвертую часть высшего душевого надела.⁵ Получение крестьянами одной четвертой высшего надела в дар от помещика позволяло им отказаться от обязательного пользования остальной частью своего надела, которая поступала затем в полное распоряжение помещика.⁶ Из печатных источников известно, что крестьяне с. Шаблыкино «отказались получить от Киреевского полный земельный подушный надел, а согласились взять лишь по ½ десятины на тягло дарственной земли».⁷

В результате реформы также лишились значительной части земли крестьяне княгини Елизаветы Голицыной с. Сеньково Орловского уезда, «состоящего во второй черноземной полосе и второй местности». В пользу помещицы было отчуждено 539 дес.

---

¹ ПСЗРИ. Там же. С. 234.

² Брагина Л.И. История государственного управления в России с IX века до конца XX века. М., 2005. С. 141.

³ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 1-4; 20-23; 82-84; 113-116; 232-233; 257-259.

⁴ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 251. Л. 4 -5.

⁵ Там же, л. 25-26.

⁶ ПСЗРИ. Там же. С. 251.

⁷ Историческое описание церквей, приходов и монастырей Орловской епархии. Т. 1. Орел, 1905. С. 418.

крестьянской земли.¹ Крестьянские наделы в среднем по стране оказались на 20 % меньше тех, которыми крестьяне пользовались до 1861 г.²

Поскольку у крестьян не было суммы, необходимой для выкупа земли, государство предоставило им ссуду в размере 80 % стоимости надела. Остальные 20 % крестьянин платил помещику сам. В течение 49 лет крестьяне должны были возратить ссуду государству с начислением 6 % годовых. Фактически крестьяне платили не только за землю, но и за личную свободу. Крестьянин становился свободным только после выплаты 20 % стоимости надела, до этого он оставался временнообязанным. В отчете орловского губернатора за 1862 г. сообщалось, что в губернии «временно-обязанные крестьяне составляют около половины, государственные крестьяне около трети, число же крестьян других ведомств незначительно».³ Ликвидация феодальных отношений в орловской деревне растянулась на несколько десятилетий. Только в 1894 г. в губернии последние 394 бывших помещичьих крестьянина перешли в разряд крестьян-собственников посредством выкупа земельных наделов. К 1895 г. невыкупленных наделов в губернии не осталось.⁴

«Великая реформа» не стала панацеей от бед, она обрекала крестьян на малоземелье, способствовала обнищанию русской деревни. Основными причинами «упадка благосостояния» крестьян Орловской губернии, последовавшего в пореформенные годы согласно выводам Орловской губернской земской управы, сделанным в 1876 году, явились: недостаточное количество земли, находившееся в ведении крестьян; отсутствие для крестьян земельного кредита; общинное владение землей и круговая порука; чрезмерные налоги; ограничения в свободе переселения; семейные разделы; неграмотность и др.⁵

«Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» определяло структуру, права и обязанности органов крестьянского общественного управления (сельского и волостного). 10 марта 1861 г. начальник губернии Левашов распорядился немедленно приступить к распределению уездов на мировые участки,

---

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 3. Д. 426.

² Брагина Л.И., указ. соч. С. 139.

³ ГАОО. Ф. 580. Ст. 2. Д. 1.648. Л. 7.

⁴ Обзор Орловской губернии за 1894 год. С. 43.

⁵ Доклад Орловской губернской земской управы. Орел, 1876.

к избранию мировых посредников, к открытию сельских обществ и составлению проекта распределения селений на волости.¹ 15 марта 1861 г. вышло предписание Орловского губернского по крестьянским делам присутствия уездным предводителям дворянства об исполнении данного распоряжения.²

Распределение уездов на мировые участки и избрание мировых посредников рассматривались на уездных дворянских собраниях. Мировые участки состояли из имений, в которых были поселены вышедшие из крепостной зависимости крестьяне. Мировые посредники избирались из числа потомственных дворян, владеющих землею не менее 500 дес. Право быть избранными в мировые посредники также имели дворяне, чьи земельные владения были не менее 150 дес., в этом случае они должны были получить образование в одном из учебных заведений с правом на чин XII класса, или дворяне с правом избирательного голоса в губернском дворянском собрании. Ввиду недостатка потомственных дворян-землевладельцев избирались и личные дворяне, имевшие землю в двойном количестве против указанного. Этим же правом пользовались «мужья и совершеннолетние сыновья, если жены первых и родители последних владеют положенным количеством земли».³ Разделение уездов на мировые участки и избрание мировых посредников в уездах Орловской губернии в основном было завершено весной 1861 г.⁴ Мировые посредники, обладавшие судебно-полицейской властью, контролировали деятельность волостных старшин и сельских старост, занимались разбором жалоб и споров между крестьянами и помещиками, другими проблемами.

В июне-июле 1861 г. завершилась работа по организации сельских обществ и избранию сельских старост.⁵ Сельское общество образовывалось из крестьян, проживавших на земле одного помещика: оно могло состоять как из целого селения, так и из одной части «разнопоместного селения», либо из нескольких мелких, ближайших между собою поселков.

Тогда же произошло распределение уездов на волости, за исключением Ливенского уезда, где работа завершилась лишь к 1

---

¹ ГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-8.

² Там же. Д. 9. Л. 3.

³ Там же. Л. 3 – 3-об.

⁴ Там же. Л. 61, 83, 84.

⁵ Там же. Л. 118-120, 125-129, 180, 189-192.

октября.¹ Волости образовывались из сельских обществ, состоящих в одном уезде и по возможности смежных между собой. Наименьшее число жителей в волости - около 300 ревизских душ мужского пола, а наибольшее - около 2-х тысяч. При образовании волостей принималось во внимание существовавшее распределение на приходы.²

Проект образования волостей составлялся комиссией, учреждаемой в каждом уезде под председательством уездного предводителя дворянства, земского исправника и одного из местных дворян. Членами комиссии для распределения волостей были приглашены назначенные губернатором помещики: в Орловскую – отставной флота лейтенант Н.И. Костомаров, в Болховскую – исполняющий должность уездного судьи И.Б. Соковнин, в Брянскую – заседатель уездного суда М.А. Надеин, в Дмитровскую – уездный судья А.Г. Вишневецкий, в Елецкую – уездный судья Н.Н. Лопатин, в Карачевскую – заседатель уездного суда Н.Т. Медеников, в Кромскую – уездный судья И.Т. Филатов, в Ливенскую – уездный судья И.И. Звягинцев, в Малоархангельскую – заседатель уездного суда П.А. Хитрово, в Мценскую – уездный судья Д.И. Звягин, в Севскую – заседатель народного суда Н.Д. Лазаревич, в Трубчевскую – исправляющий должность заседателя уездного суда Н.К. Дубовицкий.³

Об открытии волостных правлений и избрании волостных старшин мировые посредники докладывали в Орловское губернское по крестьянским делам присутствие. Так, например, в донесении мирового посредника 3-го участка Болховского уезда от 5 августа 1861 г. сообщалось, что волостные правления открылись и помещаются в домах, «уступленных на время помещиками», или в домах, «нанятых у крестьян».⁴

В отчете губернатора за 1861 г. имеются данные о количестве открытых мировых участков, волостей и сельских обществ, которые приведены в таблице.⁵

Название уезда	Кол-во мировых	Кол-во волостей	Кол-во сельских

¹ Там же. Л. 85.

² Там же. Л. 3об.-4.

³ Там же. Л. 7 – 7-об.

⁴ Там же. Д. 9. Л. 309-311.

⁵ Там же. Ф. 580. Ст. 2. Д. 1.577. Л. 32.

	участков		обществ
Орловский	4	26	231
Болховский	5	19	333
Брянский	4	22	270
Дмитровский	4	26	167
Елецкий	8	35	301
Карачевский	6	18	226
Кромской	4	22	175
Ливенский	8	22	251
Малоархангельский	6	24	280
Мценский	4	20	250
Севский	5	21	111
Трубчевский	3	12	110
Итого:	61	267	2705

Указом императора от 27 июля 1861 г. для должностных лиц из крестьян учреждались особые знаки: для волостного старшины, его помощника и сельского старосты - особые знаки из светлой бронзы, на лицевой стороне коих должен быть герб губернии с надписью вокруг, сообразно должности: «Волостной старшина», «Помощник Волостного старшины» и «Сельский староста», а на обратной стороне вензелевое изображение имени императора с надписью вокруг: «19 февраля 1861 года». Знаки положено было носить на особых бронзовых цепях: волостному старшине на шее, а прочим должностным лицам на груди. Суммы на изготовление знаков поступали из местных земских сборов, с возвратом из мирских сборов каждой волости и сельского общества.¹

После обнародования Манифеста и «Положений» в Орловской губернии среди крестьян распространились слухи о том, что помещики скрывают настоящую волю. Так, крестьянин Кромского уезда Кирилл Петухов заявил своему помещику В.Ф. Стоинскому, что «это положение не от царя», а их, неграмотных крестьян, обманывают.² Крестьянин Федоров из д. Алисовой мценского помещика Спечинского, содержащий плотничью артель в селе Брасово, уговаривал крестьян «не вступать ни в какие добровольные отношения с помещиками и ничего не подписывать, потому что, как он от кого-то будто бы слышал, вся помещичья земля будет отдана

¹ Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 9. Л. 360.

² Там же. Ф. 580. Ст. 1. Д. 1.739.

крестьянам с временною платою одного рубля серебром с души и одного рубля серебром с десятины».¹ Правительство отреагировало на ложные слухи о реформе арестами крестьян, их распространявших.²

Крепостническая реформа повсеместно вызвала волну крестьянского движения. Протест орловских крестьян выражался, главным образом, в отказе от работы, нанесении ущерба имуществу помещиков, в открытых угрозах в их адрес. Губернатор Н.В. Левашов в своем отчете за 1861 г. писал: *«Дарование бывшим крепостным людям прав свободных сельских обывателей было везде принято народом с изъявлением полного восторга. Но такое важное изменение во благо целого сословия не могло произойти без некоторых волнений, вследствие неясного понимания крестьянами даруемых им прав. Но следует заметить, что волнения между крестьянами нигде не достигали больших размеров и были всегда прекращаемы полицейскими мерами, за исключением нескольких имений, где потребовалось содействие военной силы, которая, впрочем, ни разу не была вынуждена прибегать к решительным и энергичным мерам»*.³ О том, что волнения в Орловской губернии в большинстве своем были незначительными, свидетельствуют и документы. Так, в донесении Брянского уездного предводителя дворянства Орловскому губернатору от 15 апреля 1861 г. сообщалось о том, что «после распространения среди крестьян ложного слуха о том, что скоро придут такие постановления, в которых объявлена будет полная свобода – одни крестьяне бросились на истребление помещичьих лесов, другие отправились ... за вином партиями до 70 человек ... при обилии водки самовольные ходки крестьян сделались крайне опасными, буйство стало возрастать до того, что они не только перестали повиноваться помещикам, но доходили до крайних дерзостей».⁴ В Малоархангельском уезде в с. Рождествена крестьяне помещика В.Я. Скарятин в количестве 40 человек выступили против управляющего при межевании им земли и остановили полевые работы.⁵ В марте 1861 г. крестьяне помещика Данилова (Елецкий уезд) отказались исправлять прорванную плотину, угрожая сыну помещика. Для усмирения крестьян был направлен один из

---

¹ Там же. Д. 1641.

² Там же. Д. 1.588. Л. 6.

³ Там же. Ст. 2. Д. 1.577. Л. 31.

⁴ Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 9. Л. 54-55.

⁵ Там же. Ф. 580. Ст. 1. Д. 1.675.

батальонов Селенгинского пехотного полка. По приказу генерал-майора графа Толя десять наиболее виновных наказали розгами от 50 до 200 ударов. Зачинщиков беспорядков крестьян Марка Антипова и Евдокима Мещерякова отправили сначала в Елецкий тюремный замок, а затем - в Орловский. Суд приговорил виновных к ссылке на каторжные работы на заводы с наложением клейма.¹

Крестьянское движение будоражило губернию вплоть до 1863 г. Так, например, летом 1862 г. в имениях наследников графа Комаровского в с. Городище, д. Спесивцевой и д. Борщевке (Орловский уезд) временнообязанные крестьяне отказались работать по уставной грамоте и урочному положению. Для восстановления должного порядка были арестованы волостной и сельские старосты, а наиболее виновные крестьяне в количестве 6 человек для примера прочим наказаны полицейскими мерами, 3 человека отправлены в рабочий дом на две недели.²

В 1911 г. в России широко праздновалось 50-летие со дня отмены крепостного права, тогда как празднование 25-летнего юбилея в 1886 г. было запрещено.³ К 19 февраля 1911 г. вышли праздничные издания: брошюры «В память освобождения крестьян», «Великий праздник освобождения», памятный лист «19-е февраля 1861 г.», портреты императора Александра II, похвальные листы «Освобождение крестьян» и «19 февраля 1861» и др.⁴

В день празднования юбилея в Петропавловском кафедральном Соборе в Орле было совершено торжественное богослужение. В зале Дворянского собрания под председательством губернатора С.А. Андреевского состоялось торжественное заседание Орловского губернского присутствия.⁵

Городская дума в связи с празднованием юбилея отмены крепостного права постановила присвоить звание почетного гражданина города Орла бывшему военному министру России Д.А. Милютину, который находился в должности военного министра с 1861-го по 1881 г., за его заслуги в реформаторской деятельности.

---

¹ Там же. Д. 1.649; Д. 1.681.

² Хрестоматия по истории Орловского края. Тула, 1866. Вып. 1. С древнейших времен до февраля 1917 года. С. 84-85.

³ ГАОО. Ф. 580. Ст. 3. Д. 4.680.

⁴ Там же. Ф. 525. Оп. 1. Д. 3.720.

⁵ Орловский вестник. 1911, 22 февраля.

Зиновьевский переулок был переименован в улицу Графа Милютина (ныне ул. Гургьева).¹

---

¹ Там же, 12 февраля, 14 сентября.